

БУДЕМ ПОМНИТЬ ПРИМАКОВА

Ушел из жизни Евгений Максимович Примаков, государственный деятель, дипломат, ученый, академик, организатор науки, публицист.

Его значение для России емко определил, прощаясь с ним, президент В.В.Путин: «Великий гражданин».

Попытаюсь в качестве востоковеда определить его место в науке, прежде всего, в арабистике и политологии. В своей рецензии на его книгу «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами» (М., 2006) я писал: «Таких книг не было, нет и не будет»¹.

В этих словах не было преувеличения. Чтобы написать такую книгу, надо было не только несколько десятилетий заниматься проблемами региона, российско-арабскими и российско-израильскими отношениями, быть знакомым, а иногда поддерживать дружбу с лидерами арабских стран, но одновременно обладать силой научного анализа и литературным талантом.

Эти слова отнюдь не означали, что автор во всем и всегда был согласен с оценками и определениями Примакова. Но калибр его таланта и его личности заключался и в том, что он мог выслушивать чужое мнение, даже противоположное своему собственному, чужие аргументы, и иногда соглашаться с ними и менять свою точку зрения, если аргументы были для него убедительными. Во втором издании той книги (М., 2012) он кое-что изменил в своей концепции, что было честью для автора этих строк. Евгений Максимович присылал мне свои новые книги с просьбой сделать замечания, если они есть.

Особенность его трудов состояла и в том, что помимо общего исторического и политологического анализа с учетом творческого марксистского подхода он уделял огромное внимание роли личности в политике и в историческом процессе. И во всем мире отдельные личности могут ломать устойчивые представления и схемы, но для Ближнего Востока роль личности просто нельзя преувеличить.

Е.М.Примаков был убежденным сторонником сотрудничества России с арабскими странами, считая, что оно отвечает национальным интересам как той, так и другой стороны. Он лично переживал уход России с Ближнего Востока в начале «окайнных» 90-х годов и по мере сил на всех постах - директора Службы внешней разведки, министра иностранных дел и председателя Совета министров, а затем президента Торгово-промышленной палаты - по мере своих сил стремился возродить российско-арабское сотрудничество и укрепить роль России в регионе. Иногда это была просто личная инициатива, но учитывая его вес и влияние, она становилась курсом государства и приводила к определенным положительным результатам, которые сказались спустя много лет и сказываются вплоть до настоящего времени.

Он понимал хитросплетения политики на Ближнем и Среднем Востоке и всегда отдавал предпочтение мирным решениям проблем, неоднократно подчеркивал, что силовые методы не решают проблем, а только создают новые. По своим убеждениям он был и государственным, и демократом, но считал, что каждая страна, каждая цивилизация выбирает свой путь развития, свои государственные структуры, свои способы развития демократического общества, демократических социальных систем. Поэтому Е.М.Примаков категорически называл «контрпродуктивными» силовые методы навязывания американской демократии в чуждую ей цивилизационную среду.

В области международных отношений он был сторонником многовекторной политики для России с учетом тысячелетнего опыта российской государственности. В одном из последних интервью, которое он давал для моей новой книги, Евгений Максимович сказал: «Одним из основных направлений российской внешней политики должно быть не заключение союза с Китаем против США и не заключение союза с США против Китая, а строить отношения с двумя сверхдержавами на базе взаимовыгодного сотрудничества».

Вместе с тем его востоковедные знания и политический опыт позволяли ему формулировать далеко идущие и казавшиеся в свое время нереалистическими идеи, оказавшиеся действительными, а именно - сотрудничество Китая,

Индии и России. Это сотрудничество стало базой для сложившейся структуры БРИКС, хотя в момент, когда эта концепция выдвигалась, разногласия между Китаем и Индией казались непреодолимыми.

Не забудем, какую роль сыграл Примаков, отстаивая сохранение Российской академии наук. Пользуясь и своими связями, и политическим и научным весом, он смог доказать и президенту и другим руководителям страны, что России Академия наук нужна. Для него судьба науки неразрывно была связана с судьбой страны, с ее будущим, с ее возрождением.

Несколько слов о человеческих чертах характера. У него была масса друзей. Он был веселым, живым человеком, любил компании, казакские тосты, розыгрыши, мог позволить себе немножко водки или виски, никогда не увлекался алкоголем. Он был необычайно сердечен по отношению к людям, сохраняя связи, сложившиеся еще в молодости, реально помогая вдовам скончавшихся друзей.

Но хочу отметить одну деталь. У Примакова, конечно, были враги или недоброжелатели. Были люди, которые его предавали. Но в своих воспоминаниях он никогда не чернит кого бы то ни было. Он может упоминать реальные факты взаимоотношений и чьи-то слова, но никогда не дает унижающих кого-либо характеристик, оставаясь выше личных обид, зато всегда находит очень добрые слова по отношению к людям, которым он верил, с которыми сотрудничал.

Таких ученых и организаторов науки, как Евгений Максимович, очень мало. Он заслуживает, чтобы ИМЭМО, где он был директором, носил имя Примакова. И не только Институт. Имя бывшего премьер-министра России, который отвел свою страну от края пропасти, должны носить и улицы и площади.

Он «не забронзовел» при жизни². Он заслужил того, чтобы забронзоветь после смерти.

Алексей ВАСИЛЬЕВ,
академик

¹ Васильев А. Говорит гроссмейстер ближневосточной политики // Азия и Африка сегодня. 2007, № 3, с. 11. (Vasiliev A. 2007. Govorit grossmeister blizhnevostochnoi politiki // Aziya i Afrika segodnya. № 3) (in Russian)

² Васильев Алексей. Он не забронзовел... // Азия и Африка сегодня. 2014, № 11. (Vasiliev Alexei. 2014. On ne zabronzovel... // Aziya i Afrika segodnya. № 11) (in Russian)